

ЧЕЛОВЕКОМЕРИЕ В ГОСУДАРСТВЕ РОССИЙСКОМ

Сообщение IV. Региональные особенности распределения древнерусских мер протяженности на фоне соматических, лингвистических и генетических структур

НИИ и Музей Антропологии МГУ,
ст. научн. сотр., канд. биол. наук, Б.Н. Казаченко,
кафедра антропологии биологического факультета МГУ,
профессор, доктор биол. наук, В.Е. Дерябин

Введение

На протяжении длительного периода времени (по крайней мере, с X-го по вторую половину XX-го столетия), в Древней Руси и на территории современной России, существовали спонтанно образующиеся народные меры, основанные на естественных размерах человеческого тела [Кузнецов, 1913]. Эти меры получили в нашей стране именование народной метрологии [Каменцева, Устюгов, 1975] или человекомерия [Казаченко, 2008], а способ постижения окружающего человека мира при помощи человекоразмерного модуля (выраженного, например, в терминах пядевой или сажённой системы мер) предложено было именовать народной антропометрией [Казаченко, 2008]. Кажется, весь этот запас сведений, изучаемый современными научными направлениями можно рассматривать в качестве истоков отечественной антропометрии, если бы не одно обстоятельство.

Постановка проблемы. Дело в том, что в Советском Союзе народная система мер, вообще и народная антропометрия, в частности, будучи идеологически окрашенной, обычно, рассматривалась как пережиток прошлых эпох.

Поэтому советская антропология вынуждена была (впрочем, так же как и советская генетика) доказывать свое право на существование и всячески открещиваться как от евгеники и кибернетики, так и от народной метрологии. В результате чего к народным мерам относились не как к чисто историческому явлению и феномену, некоему монолиту, а как к морально и методически устаревшей консервативной идеологической «доктрине».

При этом как исторические, так и логические связи преемственности между народной антропометрией и физической антропологией до сих пор остаются вовсе не изученными не только в нашей стране, но и во всем мировом антропологическом сообществе.

Актуальной задачей, таким образом, является выявление отнюдь не очевидных связей между народной метрологией и плотской антропологией. Тем более, что предыдущее сообщение оставило после себя гораздо больше вопросов, нежели ответов в части формирования этнической истории восточных славян [Казаченко, 2009]. Поэтому дальнейший анализ связей народных мер и антропометрии, возможно, не только расширит горизонты биологической антропологии, но и прольет свет на малоизвестные страницы естественной науки.

Рабочие гипотезы непосредственно проверялись в ходе данной работы. В соответствии с первой из них между народной антропометрией, используемой человеческое тело в качестве естественного стандарта для получения национальных мер протяженности и физической антропологией, измеряющей это самое тело, как во времени, так и в пространстве, не существует, да и не может существовать каких-либо устойчивых связей.

Основанием для такого утверждения служит колоссальная вариабельность в размерностях человеческого тела и различия в способах измерения его у разных народов.

Согласно второй рабочей гипотезе для традиционных систем, базирующихся, например, на мерах протяженности (или длины) могут-таки существовать некие антропометрические прообразы, основанные на соответствующих размерных свойствах человеческого организма. Если это предположение верно, то абсолютные значения таких единиц измерений у разных народов могут различаться за счет существования в разных популяциях устойчивых антропологических (комплексов) различий.

Основные задачи исследования, в этом случае сводятся к:

1. Нахождению антропометрических аналогов в национальных мерах протяженности, используемых разными этно-территориальными группами, жившими в различные эпохи и
2. Изучению соответствия межгрупповой вариации среди этих национальных мер длины и антропометрическими признаками, встречающихся в разных этно-территориальных группах населения.

Материал и метод

Исходным материалом для данного исследования послужил выжимки из не опубликованной рукописи Книги «Человекоразмерный Мир России» и данные по народным мерам протяженности [Кузнецов, 1913; Рыбаков, 1984], которыми пользовались разные группы населения Земли (табл. № 1) в различное время, со времени существования Древнего мира вплоть до начала XX века [Каменцева, Устюгов, 1975].

Основные различия в способах образования национальных мер (т.е. человекоразмерных, в несколько визуализированном виде) приведены на рисунке № 1 (для Древнего Мира) и на рисунке № 2 (для средневековой Европы и нашего Отечества).

Рис. № 1. Человекоразмерные меры длины Древнего Мира.

Таблица 1.

Усредненные значения мер длины, встречающиеся в разное время у различных этно-территориальных групп (стран и народов)

Национальные системы мер длины (в см)	Дюйм	Пядь	Ступня	Локоть	Сажень
Античные	2,19	18,5	29,62	44,4	185,42
Древнегреческие	1,93	18,5	30,9	46,28	179,0
Древнеримские	2,66	22,18	29,6	44,4	185,0
Библейские	1,92	19,85	28,0	46,75	182,8
Древнееврейские	2,86	22,86	28,1	53,34	213,36
Древнеегипетские	2,31	22,0	30,7	48,7	
Западноевропейские	2,45	18,4	29,7	45,52	194,0
Североамериканские	2,54	20,12	30,5	45,52	210,0
Центральная и Юго-Восточная Азия	2,07	12,3	28,0	35,79	185,33
Древнерусские	2,37	18,10	28,5	36,2	213,3
Русские (центра)	2.54	20.39	29.58	46.60	177.80
Русские (северо-запада)	2.65	23.00	30.48	47.00	248.00
Русские (северо-востока)	2.65	23.00	30.48	47.00	216.00
Русские (юго-запада)	2.23	17.78	28.17	38.00	152.00
Русские (юго-востока)	2.73	22.80	27.37	41.00	176.00

Примечание

Приведенные здесь меры были заимствованы из многочисленных, гуманитарных [Рыбаков, 1984], исторических [Черняев, 1998] и метрологических [Кузнецов, 1913; Каменцева, Устюгов, 1975] литературных источников, зачастую, разрозненных и никоим образом не связанных между собой. В целом же они охватывали примерно тысячелетний период времени. При этом в таблице нашли отражение лишь те территории с населяющими их народами, у которых имелась своя письменная история.

В некоторых случаях национальные меры приходилось «адаптировать», приводя их к определенному «стандарту». Так, например, древнерусская мелкая мера длины - «верх перста», - с легкой руки Петра Великого, превратилась в «дюйм»; «древнерусский локоть» или аршин в таблице получил именование русского локтя и т.д.

Подразделение, например, русских мер длины на пять географических подгрупп было вызвано проверкой второй рабочей гипотезы.

Часть национальных мер длины, включая единицы британские, американские, японские, тайские, старорусские, древнегреческие, римские и др. были взяты из разнообразных интернет-ресурсов, например, из интерактивного конвертора измерений физических величин [Конвертор, 2009].

Другая, недостающая часть была заимствована из электронных Материалов Википедии - свободной энциклопедии (<http://ru.wikipedia.org/wiki>), Большого Энциклопедического Словаря (<http://education.kulichki.net/dic/5j.html>), Большой Советской Энциклопедии (<http://www.enci.ru/Inch>) и прочих многочисленных справочных интернет-изданий [Интерактивная таблица мер, 2009].

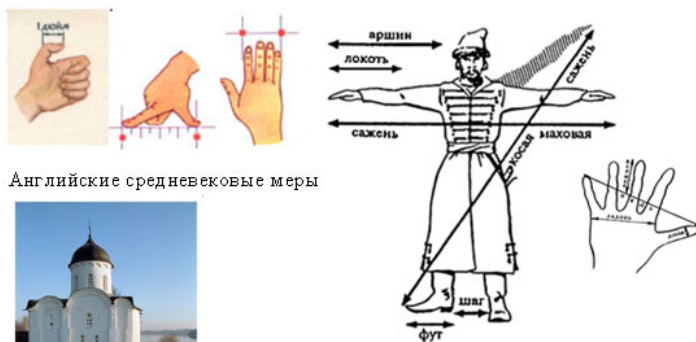
Поиск антропометрических аналогов к народным мерилам привел к использованию следующих современных источников:

1) антропометрические материалы по 3.998 русским мужчинам в возрасте 18 – 61 года, собранные в 1974 г. в ходе работ по антропологической стандартизации. Эти данные собирались в городах: Москва, Ленинград, Ростов-на-Дону, Ташкент, Самарканд, Бухара, Владивосток и Находка.

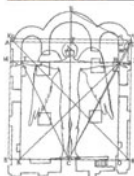
По ним можно было определить средние уровни таких признаков как длина стопы и сумма продольных размеров кисти и предплечья. Первый из этих признаков может считаться аналогом меры, называемой «ступня» или фут, второй – «локтя». Кроме этого, в качестве грубого приближения к мере, именуемой в старых системах как «пядь», может использоваться длина кисти.

Французские средневековые меры

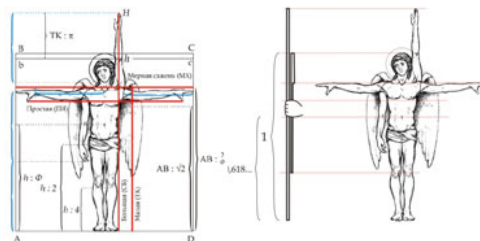
Английские средневековые меры

План церкви Успения на Старой Ладогe с мерным ангелом

Строительный набор древнерусских сажень

Мерный ангел живого квадрата

Рис. № 2. Европейские и отечественные меры протяженности

2) Вторым источником данных являлся Доклад рабочей группы комитета II МКРЗ по условному человеку [Человек, 1977]. Разумеется, привлечение подобных данных в качестве сравнительных оценок - является приближенным. Однако они были привлечены, поскольку все измерения условного Человека производилось по одной методике, в той же системе мер и координат.

Изучение соответствия межгрупповой вариации у не метрической системы протяженности с аналогичной вариацией антропометрических признаков в разных этно-территориальных группах населения, происходило с использованием компонентного анализа [Дерябин, 2008], материалом для которого служили данные, приведенные в таблице № 1. Это, в конечном итоге, должно было выявить сходство и/или различия в

поведении двух сопоставляемых между собой систем: народно-метрологической и антропометрической.

Возможно, в дальнейшем такой подход позволит отыскать (или подобрать) соответствующие примеры метрологических аналогов, полностью или частично соответствующих реальным закономерностям, наблюдаемым в вариациях размеров человеческого тела. Основанием для такого предположения послужил исторический факт о происхождении многих искусственных мер от естественных размеров человеческого тела (рис. № 1 и рис. № 2), а также высказывание Протагора, ставшее крылатым: «Человек – есть мера всех вещей»¹.

Результаты и их обсуждение

Народные меры и их антропометрические аналоги. Усредненные значения народных мер длины, которыми пользовались различные народы, представленные в виде «условного» населения и их антропометрические аналоги, приведены в таблице № 2. Из рассмотрения этих данных можно видеть, что такие традиционные меры длины как «пядь», «ступня» и «локоть» действительно обнаруживают неплохое соответствие с реальными антропометрическими оценками. Так, отличия мер «ступня» и «локоть» от реальных антропометрических аналогов составляют всего лишь 11 и 3% соответственно.

Таблица 2.

Средние значения мер длины у различных народов и стран при сравнении их с некоторыми антропометрическими показателями

Русские народные меры длины (в см)	N	Средняя величина условной народной меры в табл. № 1 (в см)	Средние антропометрические показатели у мужского населения советской России (в см)
Дюйм	33	2,354	-
Пядь	33	19,827	19.1 (кисть)
Ступня	34	29,265	26.4
Локоть	34	45,521	44.1
Сажень	34	189,831	174, 0 (рост)

Примечание к таблице 2.

Основным источником для приведенных здесь антропометрических показателей послужила выборка русских мужчин, обследованных во второй половине XX столетия в разных регионах бывшего СССР [Дерябин, 2001].

Антропометрическим аналогом для меры длины «сажéнь», по-видимому, является рост человека. Однако методические различия в его оценках, огромное количество синонимов² и, наконец, отсутствие указаний о какой, собственно сажéни едет речь, - не по-

¹ Кстати, об этом свидетельствуют многочисленные названия мелких производных мер, таких, например, как: верх перста, вершок (первые две фаланги пальца), пядь (расстояние между вытянутыми пальцами), фут или ступня, локоть, шаг, аршин (длина руки), сажень (расстояние между разведенными в стороны руками или рост человека) ...

² Только в русской системе мер, мы насчитали тридцать четыре вида сажéней: великая, городовая, казенная, трехаршинная, кладочная, косая, малая, маховая, морская, народная, простая, трубная, царская, церковная, четырехаршинная и т.д. А также сажéнь без чети, аршинная, береговая, большая, государева, дво-

зволюло корректно производить сравнение между этими значениями. Тем не менее, условной размер русской сажени составил 203,08 см, что примерно соответствовало в СССР среднему росту человека (168 – 171 см) с поднятой вверх рукой [Дерябин, 2001].

Таким образом, средние значения народных, не метрических мер длины у разных народов при сопоставлении их с антропометрическими аналогами, в целом характеризуются значительной похожестью и близостью. Для «локтя» и «стопы» характерно наибольшее сходство с уровнями различий, варьирующими от 1 до 11%.

Анализ внутри- и межгрупповой вариабельности. В ходе этих вычислений были рассчитаны оценки нагрузок разных мер на главные компоненты.

Результаты компонентного анализа для различных элементов системы естественных (или как говорили наши предки «человечьих») мер протяженности, приведены в таблице № 3 и отражены на рисунке № 3.

Таблица 3.

Нагрузки на первые две главные компоненты, полученные для системы мер длины, использовавшиеся разными народами мира

Русские народные меры длины	Первая главная компонента	Вторая главная компонента
Дюйм	0.6976	0.4743
Пядь	0.7188	-0.3745
Ступня	0.6397	0.3743
Локоть	0.6107	-0.6601
Сажень	0.6902	0.1477
Дисперсия фактора	2.2621	0.9631
Доля изменчивости (в %)	45.24	19.26

Обе главные компоненты в таблице № 3 описывают 64,5% суммарной межгрупповой вариации этих мер. Первый фактор имеет положительные нагрузки порядка 0,61 – 0,72 на все пять рассматриваемых единиц длины. Он, таким образом, положительно коррелирован с ними и является интегративным показателем их общей величины. Высокая значимость оценок первого фактора будет характерна лишь для тех естественных мер протяженности, для которых будут свойственны наивысшие величины. И наоборот, малые значения первой главной компоненты окажутся характерными для национальных мер длины с малыми их абсолютными значениями.

Вторая главная компонента имеет как положительные нагрузки (для «дюйма» и «стопы»), так и отрицательные показатели, например, для «пяди» и «локтя». По сути, это отражение внутригрупповых связей между парами старинных мер длины, характерных для разных народов. Следовательно, вторая главная компонента описывает соотношение двух групп парных единиц измерений, принимая большие значения для тех групп населения, у которых первые две меры имеют относительно большие величины по сравнению со – вторыми. Тогда малые значения второго фактора будут наблюдаться в случае противоположного соотношения этих двух групп единиц измерениям длины.

ровая, землемерная, казачья, коловратная, косовая, крестьянская, лавочная, мерная, мостовая, небольшая, новая, ножная, печатная, писцовая, плотницкая, полная, простая, ручная, степенная, ступенная, таможенная, указная, ходячая, человечья и пр. и пр. Всего русских саженьей было более сорока ...

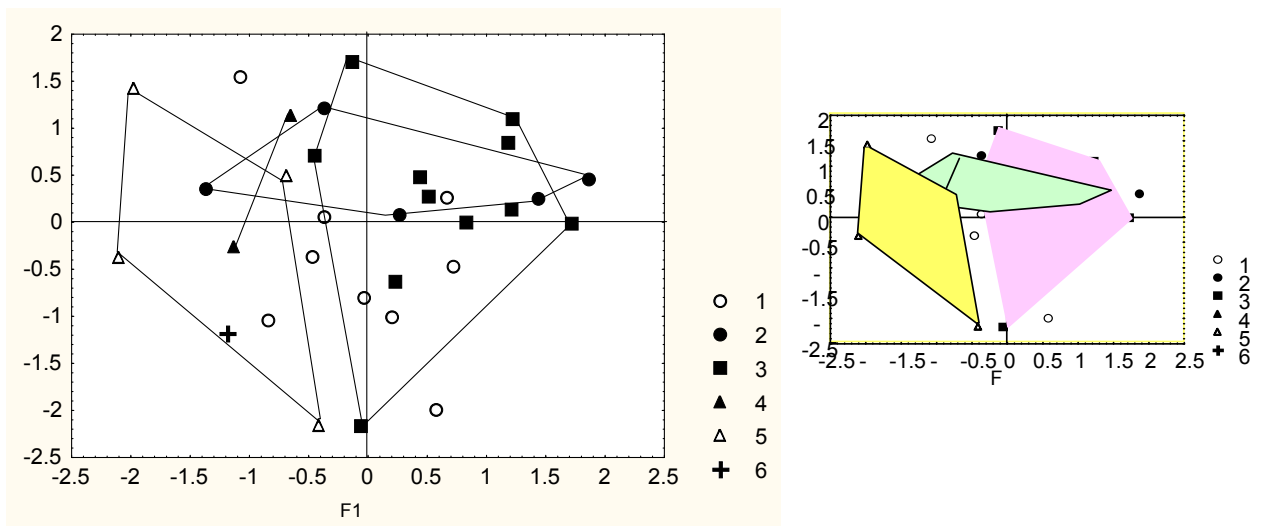

Рис. № 3. Значения главных компонент, описывающих вариацию систем мер длины у разных народов. Обозначения групп: 1 – Древний мир, 2 – русские, 3 – Западная и Центральная Европа, а также – Северная Америка, 4 – Испания, Португалия и Латинская Америка, 5 - Азия, 6 – чуваш.

Рисунок № 3 наглядно демонстрирует пространственное расположение традиционных, не метрических систем измерений длины у разных народов. Например, европейские и североамериканские меры протяженности занимают промежуточное положение в трехмерном пространстве между русскими и азиатскими национальными измерительными системами длины. Наибольшее скопление точек, представляющих измерительные системы Древнего Мира, относится к группе национальных мер, имеющих отношение к Западной и Центральной Европе, а также к Северной Америке.

Другими словами американская и английская национальные измерительные системы, будучи не метрическими по своей сути, более всего тяготеют к измерительным системам Древнего Мира.

Та же самая закономерность нашла свое отражение и в таблице № 4, где наиболее высокие значения первой главной компоненты (0,61) характерны для народов Европы (Западной и Центральной) и Северной Америки. Несколько меньшие ее величины были свойственны отечественной системе мер длины у русских (0,341). Напротив, для испанцев, португальцев, населения Латинской Америки, групп Азии и чувашей наблюдаются скорее более низкие значения этого нового признака.

Таблица 4.

Средние значения первой главной компоненты Y_1 и единиц измерений длины в группе народных мер, полученных в ходе компонентного анализа

Группы	Y_1	Дюйм	Пядь	Ступня	Локоть	Сажень
Древний Мир	- 0.068	2.200	20.23 2	29.643	46.257	183.05
Русские	0.341	2.528	20.84 5	29.093	42.633	197.18
Западная и Центральная Европа + Сев. Америка	0.610	2.520	20.02 1	30.208	49.500	200.10
Испания, Португалия и Латинская Америка	- 0.887	2.330	18.55 0	28.980	39.715	156.25
Азия	- 1.295	2.062	17.32 7	27.002	40.297	183.49
Чуваши	- 1.187	2.090	20.50 0	25.200	41.000	176.00

Группы населения Древнего Мира в этом отношении занимают нейтральное среднее положение (-0,068).

Следовательно, первая главная компонента, как показывает анализ распределения ее нагрузки, является интегративным показателем общего значения национальной единицы измерения протяженности. Поэтому, как можно видеть из таблицы № 4, для значений этих мер у русских и народов Западной и Центральной Европы, а также – Северной Америки действительно наблюдаются более высокие средние значения мер длины, тогда как для испанских, португальских, латиноамериканских, азиатских и чувашских единиц измерений длины характерны, заметно меньшие величины.

Следовательно, естественные или производные «человечьи» меры хорошо согласуются с данными физической и этнической антропологии.

Пядовая Система мер Древней Руси. В ходе компонентного анализа как было установлено выше, суммарной вклад двух главных компонент в межгрупповую вариацию национальных мер, составил 64,5 % (табл. № 3). При этом величина первой главной компоненты, характеризующей древнерусскую пядь, имела наибольшую нагрузку (72 %) на фоне других древнерусских единиц протяженности.

Наличие положительно скоррелированного размера древнерусской пяди со всеми другими человекообразными мерами протяженности являлось следствием не только интегративного показателя их общей величины, но и отражением существовавшей в Древней Руси пядовой Системы мер.

Этот вывод, полученный при помощи статистических методов многомерной статистики, идеально согласуется с естественной историей отечества.

В таблице № 5, к примеру, приведена пядевая Система счисления (или, как принято сейчас говорить, пядевая линейка мер), в которой размер отечественной пяди был выбран в качестве основополагающего модуля.

В этом случае при среднем размере отечественной пяди в 17, 78 см, два ее размера – соответствовали длине стопы, три – локтю, пять – шагу, двенадцать – сажени и т.д. Отголоском существования на Руси пядевой системы мер, докатившемся сквозь века до нашего времени, является всем известная поговорка, «Семь пядей во лбу», поскольку седьмой модуль русской пяди прежде именовался «Лбом» и был равен 124,46 см (табл. № 5).

Таблица № 5.

Пядевая система мер Древней Руси

Числовое значение модуля	Модуль	Древнерусское название меры	Значение меры (в см)
1	пядь	Пядь	17,78
2	пядь	Стопа	35,56
3	пядь	Локоть	53,34
4	пядь	Аршин	71,12
5	пядь	Шаг	88,9
6	пядь	Мера	106,68
7	пядь	Лоб	124,46
8	пядь	Столбец	142,24
9	пядь	Посох	160,02
10	пядь	Витой посох	177,8
11	пядь	Мерный посох	195,58
12	пядь	Сажень	213,36

Человекоразмерная география (мерогеография) России. Если на карту России нанести территории распространения южнорусских и севернорусских размеров пядей, как это уже было сделано ранее [Казаченко, 2009], то мы получим пространственную картину распространения пядевой (или саженой) Системы мер длины, т.е. – человекоразмерную мерогеографию (рис. № 4).

Вместе с тем, если рядом (для сравнения) ещё расположить:

- диалектологическую карту русских говоров и наречий [Букринская и др., 2008] и

- например, геногеографическую карту русского генофонда [Лимборская, Хуснутдинова, Балановская, 2002; Балановская, Балановский, 2007], то можно даже при помощи глазомерных оценок, на глаз, так сказать, констатировать хорошее совпадение, мерогеографических и геногеографических карт с антропологическими прообразами (народными мерами), а тех, в свою очередь, с данными соответствующих антропометрических измерений.

а) Псковско-новгородско-сибирская
челoveкоразмерная система мер

б) Московско-владимирско-
черниговская чeлoвeкoрaзмepнaя
система народнѣх мep

Карта наречий и диалектных
зон русского языка

* Показаны только территории, обследованные учеными.
Они примерно соответствуют землям
древнерусских княжеств в границах РФ.

Рис. № 4. Карта древнерусских чeлoвeкoрaзмepнoй Систем (псковско-новгородско-сибирской и московско-владимирско-черниговской), языковые зоны русских говоров и наречий, а также география генетических маркеров (генеогеография) на карте России

Другими словами, заимствуя методические постулаты, используемые при построении обобщенного фотопортрета в расоведении методом последовательного наложения серии индивидуальных фотопортретов [Перевозчиков, Маурер, 2002], можно без особого труда обнаружить вполне удовлетворительное совпадение пространственных границ между отечественными Системами:

- 1) Древнерусской системой мер (челoveкoрaзмepнoй метрoлoгиeй),
- 2) Русскими говорами и наречиями (лингвистической),
- 3) Антропометрическим комплексом (антропометрией),
- 4) Антропогенетической системой (этнической генетикой человека или просто – антропогенетикой).

Следовательно, древнерусский модуль протяженности – соответствующий размеру древнерусской пяди и его антропометрический прообраз – представленный здесь кистью руки, вместе с комплексом генетических маркеров – отражает различные аспекты одного и того же процесса, возможно, именуемого этногенезом русского народа.

Таким образом, картина, складывающаяся из рассмотрения показателей древнерусских мер длины достаточно хорошо согласуется с каноническими представлениями современной антропологии относительно причин этно-территориальной вариативности соматических структур.

Обобщенный вывод. Резюмируя все выше сказанное и сопоставляя между собой все особенности территориальной изменчивости в части четырех независимых информационных Систем, было выявлено поразительное сходство в характере поведения между:

- а) национальными мерами длины раннего средневековья,
- б) средними показателями длины тела современного человека,

- в) языковым ландшафтом страны и
- г) генетическими характеристиками ее народонаселения.

И, наконец, последнее. Благодаря бережному отношению к истории метрологии, комплексному изучению древнерусских мер протяженности и критическому их осмыслению, нам, кажется, впервые удалось доказать, что изучение национальных народных мер может представлять научный интерес не только для антропологии или метрологии, но и вообще, для истории отечественного естествознания (т.е. естественной науки) в целом.

В заключение позвольте поблагодарить всех *солюбителей* русской естественной истории за проявленное долготерпение и доброжелательное отношение к автору этих строк.

Литература

1. Балановская Е.В., Балановский О.П.. Русский генофонд на Русской равнине. Издательство «Луч», 2007.
2. Биркнер Ф. Расы и народности человечества. С-Петербург: «Брокгауз-Ефрон», 1914.
3. Букринская И.А., Кармакова О.Е., Саркисян С.Г., Голубева Н.Л., Николаев С.Л. Язык русской деревни. Школьный диалектологический атлас. М., УРСС, 2008
4. Деникер И. Человеческие расы. С-Петербург, 1902.
5. Дерябин В.Е. Этническая антропология современных славянских народов Восточной Европы. Многомерное количественное изучение. М., 2001, Рук., деп. в ВИНТИ, № 2714 – В2001.
6. Захарова К.Ф., Орлова В.Г. Диалектное членение русского языка. Изд.2/? М., URSS, 2004
7. Интерактивная таблица мер. <http://www.rusactive.ru/useful/converter/length#hh> - Перевод единиц длины.
8. Казаченко Б.Н. Человекомерие в государстве Российском Сообщение I. Народная метрология или антропометрия?, «Законодательная и прикладная метрология», 2008, № 6, стр. 52 – 55.
9. Казаченко Б.Н. Человекомерие в государстве Российском Сообщение III. Древнерусские антропометрические системы. «Законодательная и прикладная метрология», 2009, № 4, стр. 50 – 55.
10. Каменцева Е.И., Устюгов Н.В. Русская метрология. «Высшая школа», М., 1975
11. Конвертор <http://convertplus.com/ru/convert/units-length-makhsazhen>, а также <http://www.convert-me.com/ru/>
12. Кузнецов С.К. Древнерусская метрология. Малмыж-на-Вятке, 1913.
13. Лимборская С.А., Хуснутдинова Э.К., Балановская Е.В. Этногеомика и геногеография народов Восточной Европы. М., Наука, 2002
14. Перевозчиков И., Маурер А. Региональные обобщенные портреты великорусов по материалам Русской антропологической экспедиции 1955-1959 гг. В кн.: Восточные славяне. Антропология и этническая история, М., Наука, 2002..
15. Рыбаков Б.А. Мерило новгородского зодчего XIII в. Из истории культуры Древней Руси. — МГУ, 1984.

16. Человек. Медико-биологические данные. М.: «Медицина», 1977. (Доклад рабочей группы комитета II МКРЗ по условному человеку). Перевод с англ. М.: Медицина, 1977, 512 с.
 17. Черняев А.Ф. Золото Древней Руси М., 1998 г.
 18. Eickstedt E.F. Rassenkunde und Rassengeschichte der Menschheit. F. Stuttgart: Enke Verlag, 1934.
 19. Katch V., Weltman A. Predictability of body segment volumw in living subjects. // Human biology, 1975 v.47.
-

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс

«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).